

Карл фон Рейхенбах (1788-1869)

Глава II

Кристаллы, их взаимное притяжение, их взаимодействие с человеческими органами Поля кристаллов, их свет и сила¹

23. Ещё перед моим знакомством с пациенткой Новотни врачи наблюдали у неё давно известное явление, открытое доктором Пететином² из Лиона уже в 1788 г., в ходе которого можно было наблюдать, что при приближении к руке пациента сильного магнита, рука реагировала на все движения магнита. Кроме того, такие больные могли отличить воду, над которой несколько раз проводили магнитом от простой воды. Последнее явление, открытое Месмером, было много раз высмеяно толпой и столько же раз им вновь доказано. В ходе данного исследования мы увидим, что выдержит проверку пробным камнем опытной физики, а что – нет.

Карл фон Рейхенбах, 1832 г.

Притягивание живой конечности к магниту является как для физики, так и для физиологии необычным фактом, который наблюдали очень немногие люди. Поэтому здесь необходимо сделать некоторые пояснения. Когда пациентка Новотни находилась в обморочном каталептическом состоянии, но без судорог, к её руке подносился

1. Первая глава этой книги «Физико-физиологическое исследование о динамиде магнетизма, электричества, тепла, света кристаллизации, химизма в их отношении к жизненной силе» опубликована в первом номере альманаха.

2. Пететин Жак Генри Дезире (Petetin, Jacques Henri Desire, 1744 - 1808) – французский военный врач, президент медицинского общества г. Лиона, член академии, изучал явления месмеризма, лунатизма, катаlepsии. Опубликовал ряд трудов по этим темам.

сильный подковообразный магнит, поднимающий железный груз до 10 килограммов. Магнит так сильно притягивал руку больной, что его можно было поднимать, водить им в разные стороны, и при этом рука пациентки двигалась на небольшом расстоянии от магнита вслед за ним. Больная оставалась, при этом, полностью в бессознательном состоянии. Взаимная сила притяжения магнита и руки больной, находящейся в бессознательном состоянии, была настолько сильна, что если с силой тащить магнит с притянутой к нему рукой в сторону ног пациентки, то вслед за рукой тянулось и её туловище вплоть до вертикального положения. Когда магнит удалялся от пациентки на достаточное расстояние, больная оставалась недвижима в том положении, в котором её оставляли, что было вполне нормально для каталептических больных. Это явление я наблюдал ежедневно у фройляйн Новотни в период от шести до восьми вечера, когда у неё случались каталептические припадки. При этом явлении присутствовало обычно от восьми до десяти человек, среди которых были врачи, физики, химики и другие люди, интересующиеся такими случаями.

Когда я посещал эту пациентку в утренние часы, то заставал её в полном и ясном сознании. Но и в этом состоянии сила притяжения магнита к руке пациентки оставалась прежней. Её рука следовала за магнитом точно также, как если бы она находилась в бессознательном обморочном состоянии. Её показания, которые я от неё получал, мало проясняли дело. Она описывала свои ощущения как непреодолимое желание следовать за движением магнита даже против собственной воли. Магнит вызывал у неё приятное чувство, как будто от него веяло прохладным ветерком, вливающимся в руку тысячами тонких нитей, которые невозможно было разорвать. Впрочем, в жизни она ничего подобного не встречала, и это чувство являлось неопишуемым, очень особенным и приятным переживанием, в корне которого лежала бесконечно освежающая прохлада(если магнит был не слишком сильный).

Должен признаться, что с самого начала вся эта чудесная история, полностью противоречащая всем известным законам физики, смущала меня, я искал подвоха, полный сомнений и подозрений по поводу честности пациентки. Поэтому я предпринял некоторые меры предосторожности. К примеру, завязывал глаза больной, когда она находилась в каталептическом припадке, менял магниты и т.д. Тем не менее, реакция была всегда одинаковой. Приведу здесь описание некоторых проверочных опытов, которым я подверг испытуемую. Я договорился с одним знакомым, что он будет находиться за сте-

ной, напротив больной, и будет по моему тайному жесту открывать большой магнит (с подъёмной силой в 40 килограмм), направленный через стенку на девушку. При этом я буду наблюдать поведение обследуемой пациентки.

Мой знакомый нашёл то место на стене, за которым находилась голова больной. Как только магнит был открыт и направлен на это место, то больная тут же встревожилась, и сказала, что где-то находится открытый магнит, и попросила меня, чтобы я нашёл и убрал этот магнит, избавив её тем самым от мучений. Дело в том, что большие магниты вызывали у неё неприятное чувство раздражительности, тогда как небольшие магниты оставляли благотворное чувство. Когда без предупреждения пациентки магнит был закрыт, то она тут же успокоилась. Через некоторое время опыт был повторен, то больная отреагировала таким же образом. При этом её стали мучить сомнения: отчего на неё периодически накатывают неприятные чувства, будто бы поблизости находится большой открытый магнит. Итак, магнит воздействовал на больную сквозь каменную стену ровно так же, как если бы он лежал перед ней, что вполне согласуется с известными законами физики магнитов о проникновении магнитных полей сквозь твёрдые тела. В конечном итоге она догадалась, что над ней тайно проводят эксперимент, после чего она позволила провести этот же эксперимент в её полном ведении. Я ещё раз убедился во влиянии магнита через стену, наблюдая на лице больной нервное покраснение всякий раз, когда магнит, находящийся за стеной, подносили к тому месту, где была голова больной.

Другой проверочный опыт произвёл профессор Хофрат Баумгартнер, известный профессор физики, который посетил больную с целью лично удостовериться в данном деле. После того как перед его глазами, а также в присутствии некоторых других лиц, были продемонстрированы все явления, связанные с магнетизмом конечностей больной, профессор вдруг неожиданно достал из своего кармана большой подковообразный магнит и сказал, что этот магнит является самым сильным в его физической лаборатории. Затем он попросил повторить вышеуказанные явления с помощью его магнита, дабы изучить вопрос о силе притяжения руки к магниту. К удивлению всех присутствующих фройляйн Новотни сказала, что она почти не чувствует данный магнит, характеризуя его как наиболее слабый из всех магнитов, которые она когда-либо встречала. Она не могла почувствовать его ни вкусом, ни обонянием. Он не производил на неё обжигающего эффекта как все другие большие магниты. Её руку

этот магнит абсолютно не притягивал. Профессор Баумгартнер рассмеялся над нашим недоумением и сказал, что перед выходом из дома он размагнитил этот магнит практически до нуля так, что тот даже не мог притянуть своего якоря. Таким образом, данный магнит стал не больше, чем простым куском металла. Господин профессор хотел удостовериться, что здесь не происходит обмана, поэтому не сказал всей правды с самого начала. Таким способом профессор предоставил гарантию чистоты нашего эксперимента не только себе, но и всем нам. После таких проверочных случаев, несколько из которых я мог бы здесь привести, можно снять с меня требование о новых доказательствах правдоподобности эксперимента с магнетизмом конечностей. Нижеприведённые опыты будут содержать в себе контролирующие составляющие.

Позже я получил возможность наблюдать такие же явления у другой больной – фройляйн Райхель. Её болезнь протекала немного по-другому, в сравнении с первой пациенткой, но так же сопровождалась каталептическими припадками. Притяжение руки к магниту у больной Райхель наблюдалось как в бессознательном состоянии, так и в стоянии бодрствования и в такой же манере и силе, как и у фройляйн Новотни. Тот же самый опыт был проведён профессором Липпих с другой пациенткой, фрау Штурман. Его эксперимент протекал точно так же, как и мои эксперименты, в чём я убедился по тонким подробностям, которые мне сообщил этот профессор. Все эти эксперименты, а также печатные труды учёных прошлых лет (Пететина, Рика и многих других), не оставляют сомнения в том, что при некоторых заболеваниях, сопровождающихся каталепсией, имеет место сильное притяжение конечностей тела к мощным магнитам.

Впоследствии я провел с фройляйн Новотни ещё несколько экспериментов, в ходе которых пытался установить силу притяжения ног к магниту. Как выяснилось, сила притяжения ног к магниту была гораздо слабее, чем сила рук. При поисках другого места на теле, которое бы притягивалось магнитом (кроме конечностей), такового обнаружено не было.

24. Следующий вопрос был в том, было ли притяжение конечностей к магниту обоюдным? Или, другими словами, обладали ли конечности тела больного человека свойствами магнита, и, в частности, могли ли конечности магнетизировать металлические тела? Я поднёс к пациентке металлическую пластинку, и попросил положить её пальцы на пластинку. При этом не обнаружилось ни малейшего притяжения металлической пластины к руке. Этого не произошло даже

и в том случае, когда пациентка прикоснулась к настоящему магниту другой рукой, повышая, таким образом, свой магнетический потенциал. На магнитную стрелку компаса руки больной также не произвели никакого действия, несмотря на то, что она подносила пальцы рук с разных сторон компаса.

Следующий эксперимент был проведён по желанию и в присутствии профессора Баумгартнера. Некоторыми экспериментаторами было замечено, что при поднятии магнита к которому притянута рука, тяжесть магнита возрастает на вес притянутой руки. Мне же так не казалось, но некоторые, кто проводил эти опыты, отчётливо это чувствовали. Я взял подвесные весы, на одну сторону подцепил мощный магнит, на другую – противовес, чтобы стрелка весов сбалансировалась на нуле. После этого пациентка положила руку на твёрдую поверхность, тыльной стороной ладони вниз, и я прижал пальцы этой руки к поверхности так, чтобы при поднесении магнита рука оставалась недвижимой. Когда магнит, прицепленный к весам, был поднесён к руке, то мне стоило некоторых усилий удержать её руку от движения в сторону магнита. При этом стрелка весов оставалась в нулевом положении. Так было и том случае, когда магнит почти касался пальцев руки больной, отчего те дергались в конвульсивных движениях, стараясь притянуться к магниту, вопреки моим большим удерживающим усилиям.

В то время пока я занимался данными экспериментами, некий господин Тилорир опубликовал в газетах о том, что якобы нервнобольные люди способны заряжать металлические предметы до уровня магнитов. На венских врачей эта новость произвела должный эффект, да такой, что я через несколько дней получил весточку от лечащих врачей обеих моих пациенток (фройляйн Райхель и фройляйн Майер), что они якобы были в состоянии магнетизировать простые металлические вязальные спицы, подержав их некоторое время в руках. Я посетил обеих пациенток. Они подтверждали правильность того, что мне сообщили их врачи, демонстрируя передо мной вязальные спицы, на которых были прилеплены иглы для шитья. Я решил проделать этот эксперимент сам. Выбрал спицы, которые не имели магнитных свойств, удалил все магниты, которые были поблизости от дам, и дал им в руки проверенные мною вязальные спицы. Они держали их в два раза дольше, чем тогда, когда они это делали со своими врачами, после чего мы проверили спицы на магнетизм. Он оказался нулевой, т.е. остался без изменения. Все опыты были напрасны. Врачи этих дам просто не проверили спицы перед тем, как давать их

своим пациенткам. Как правило, пять из десяти спиц более или менее наэлектризованы сами по себе, и поэтому обладают магнетическими свойствами.

Под конец меня уверили, что фройляйн Штурманн настолько магнетична, что способна пальцем руки отклонить на 25-30 градусов магнитную стрелку компаса. Я был приглашён присутствовать при опыте, проводимом профессором Липпихом. И действительно – я увидел отклонение стрелки. Так как данная магнитная стрелка на иглке не была защищена от окружающих потоков воздуха, тона следующий день я предпринял собственный эксперимент, изготовив предварительно коробку с крышкой из стекла, под которой размещалась магнитная стрелка на игле. Сбоку коробки было сделано небольшое отверстие, диаметром соразмерным с диаметром пальца руки, чтобы в это отверстие испытываемая могла просовывать палец и приближаться к магнитной стрелке, полностью защищённой от посторонних потоков воздуха, вызванных, к примеру, дыханием лиц, наблюдающих за проведением опыта.

Проводя мой опыт, пациентка почти вплотную приблизила свой палец к стрелке, и казалось, что она сдвинулась с места. Я осмотрел палец руки больной, он оказался немного влажным от пота. Я смазал кончик пальца мелом. После этого стрелка больше не сдвинулась с места даже при минимальном приближении пальца. Вероятно, некоторое движение стрелки было вызвано влажностью пальца и силой поверхностного натяжения жидкостей. Таким образом, притяжение стрелки было не магнетического свойства, а обуславливалось адгезионным эффектом.³ На всякий случай я проверил палец фройляйн Штурманн с помощью дифференциального гальванометра, засунув его в одну из катушек. Ни при всовывании, ни при извлечении пальца из катушки, стрелка гальванометра не шелохнулась. Индуцированного тока не было, и значит, палец не обладал магнитными полями.

25. Из всего сказанного следует, что сила притяжения, с которой магнит действует на конечности каталептических больных, не имеет весовых характеристик, и, значит, не имеет инерционной силы. Поэтому эта сила не может притянуть, к примеру, металлические стружки или воздействовать на стрелку компаса, а также эта сила не производит электрический ток. Рука больной, находящейся в бессознательном каталептическом состоянии, двигается сама вслед

3. Адгезионный эффект – сцепление поверхностей разнородных твёрдых или жидких тел, обусловлен межмолекулярным взаимодействием в поверхностном слое контактирующих материалов.

за магнитом. Данное движение имеет совершенно иную природу, чем притяжение железных предметов к магниту, или взаимное притяжение разных полюсов двух магнитов.

Хорошо известно, что в физике нет сил притяжения, которые не были бы взаимными. С другой стороны также известно, что человек, находящийся в состоянии каталептического припадка, который невозможно инсценировать, не имеет никакой свободной воли, да и воли вообще. Так как магнетическое притяжение конечностей тела больного является установленным фактом, который легко перепроверить в любом большом городе (где нет недостатка в подобных больных), и сказать, что данное явление, насколько бы оно ни казалось неправдоподобным, заслуживает подробного научного исследования.

26. Если вместо среднего магнита, способного поднять 10 кг веса, взять большой магнит, поднимающий 40 кг, и поднести его к кисти руки фройляйн Новотни (находящейся хоть в сознательном, хоть – бессознательном состоянии), то она так сильно схватывает конец магнита, что она сама не в состоянии оторвать от него руку. Требовались большие посторонние усилия, чтобы вырвать магнит из руки пациентки. При этом, руку больной полностью скручивало судорогами, да так сильно, что она не могла пошевелиться.

27. Выше я упомянул, что люди, больные каталепсией, способны отличать магнетизированную воду от воды обычной, не видя, которая из них заряжалась магнитом, а которая – нет. Я не знаю более непристойной сцены, которая повторяется снова и снова: если об этом нестандартном опыте слышит какой-нибудь физик или химик, то он тут же наполняется ярым отрицанием. Тем не менее, я проделывал этот опыт столько раз, сколько хотел, и всякий раз девушка постоянно и безошибочно указывала на стакан воды, который был заряжен магнитом, в отличие от других стаканов с водой, не подвергавшихся магнитной обработке, что проделывалось без её ведома. Предубеждения бессильны против силы фактов. Поэтому со временем я тоже был вынужден поверить в правдивость этого опыта, сколь невероятным он ни казался бы. Позже, когда я проделывал этот же опыт с другими пациентками – фройляйн Штурманн, Майер, Райхель, Асмандорфер и др. при том – в усиленном виде, то все мои сомнения отпали, и я перестал сопротивляться фактам, хотя они и противоречили привычной действительности.

28. Необычность этого опыта достигла своего пика невероятности, когда было установлено, что даже простой стакан магнетизированной воды способен притягивать руку фройляйн Новотни.

Конечно, в этом случае, притяжение было гораздо слабее, но, тем не менее, рука пациентки, находящейся как в каталептическом бессознательном состоянии, так и в любом другом состоянии, стремилась следовать за всеми движениями простого стакана воды, заряженного обыкновенным подковообразным магнитом.

29. Ввиду вышесказанного, а также, будучи убеждённым в том, что данные явления не единичны в природе, я решил попробовать вместо воды взять другие материалы в надежде, что из различных реакций на различные предметы можно будет вывести какой-то общий закон. С этой целью мною были магнетизированы точно также, как и стакан воды, различные минералы, химические препараты, лекарственные средства и различные другие предметы, которые, затем, испытывались на пациентке. И действительно, все эти вещи в большей или меньшей степени вызывали реакцию больной точно так же, как и стакан магнетизированной воды. Но реакция испытуемой на различные магнетизированные предметы была совершенно другой, нежели на стакан магнетизированной воды. Некоторые вещи вызывали судороги всего тела, а некоторые – только судороги одной руки или кисти руки. Были и такие материалы, которые не вызывали вообще никаких судорог, несмотря на то, что все вещи в одинаковой степени подвергались воздействию магнита. Понятно, что причины этих различных реакций лежат в природе материалов.

30. Чтобы исследовать действие различных материалов на больную, я решил предварительно подносить их к руке пациентки в незаряженном состоянии, т.е. без магнетизирования. К моему удивлению, реакция девушки на незаряженные магнитом материалы была почти такой же, как и на магнетизированные, хотя и немного слабее. Влияние этих материалов было связано не только с ослаблением притяжения, но и с проявлением других видов реакций организма больной на предметы, вкладываемые ей в руку сначала в бессознательном каталептическом состоянии, а затем тех же предметов – в сознательном состоянии. При таком параллельном сравнительном изучении обнаружилось, что реакция пациентки на одни и те же предметы (когда она находилась в бессознательном состоянии), была количественно гораздо сильнее, чем в её сознательном состоянии, хотя качественно оставалась такой же. Качественное проявление реакции больной на вкладываемые в её руку предметы проявлялось двумя следующими видами:

а) пальцы руки в произвольных ритмических судорогах сжимались в кулак, полностью обхватывая вкладываемый в кисть руки

больной исследуемый предмет точно так же, как если бы на его месте был магнит; или же, наоборот, подносимые предметы проявляли расслабляющий эффект на кисть руки пациентки;

б) пальцы руки оставались неподвижными и не проявляли никакой реакции на вкладываемые в руку предметы.

Первый вид реакции проявлялся различно: он либо наступал сразу и полностью, как только предмет касался руки испытуемой, либо давал о себе знать постепенно, но с разной скоростью. Сначала пальцы руки больной начинали судорожно дрожать, затем, постепенно сжимались в кулак, и, плотно обхватив предмет, продолжали судорожно подрагивать. Точно такой же вид реакции пальцев рук наступал при вкладывании несильного брускового магнита в кисть руки пациентки, находящейся в бессознательном каталептическом состоянии.

Классифицируя все исследуемые материалы, можно сделать вывод, что они не поддаются подразделению по роду своей субстанции: либо согласно своим электрохимическим свойствам, либо по способности проводить или не проводить электрический ток. Даже одни и те же материалы, но исполненные в различной форме, оказывают разное влияние на пациентку – такие, к примеру, как кальцит, сахар, кварц и мн. др. Мне удалось обнаружить, что среди аморфных тел не было ни одного, которое бы заставляло кисть руки больной пошевелиться. С другой стороны – все тела, которые оказывали действие на руку больной, имели кристаллическую структуру. Но среди кристаллических тел было много и таких, которые не влияли на пациентку. Если убрать в сторону все аморфные тела и рассматривать только кристаллические, то с той стороны, где лежат материалы, не оказывающие действия на руку больной, окажутся такие как: головка рафинированного сахара, каррарский мрамор, доломит, а также, включающие в себя кристаллические группы таких материалов, как пренит, вавелит, свинцовый сахар, кристаллическая масса серебра из Консберга. А на другой стороне, где собраны все тела, вызывающие реакцию кисти руки больной, будут находиться простые кристаллы, а также те, которые содержат в себе кристаллические прожилки, к примеру, целестин, некоторые гипсовые шпаты, красные и коричневые лимониты. Для полной точности привожу ниже список всех материалов, с которыми я проводил опыты.

1. Тела, не вызывающие реакцию.

а) Аморфные тела:

- железо, дерево и т.д.,
- антрацит,
- канифоль,
- природный асфальт,
- янтарь,
- стёкла всех видов,
- осмий, родий,
- палладий,
- ртуть,
- серебро, золото в монетах,
- медь, латунь,
- железный прут,
- цинк, свинец, кадмий,
- известняк плотный,
- куприт плотный,
- калий, натрий,
- гидроокись калия сухая,
- хромит,
- селен,
- серная печень (Heparsulfuris),
- отлитая сера,
- тальк плотный,
- протодоломит,
- магнезит,
- пемза,
- обсидиан,
- менилит,
- опал обыкновенный,
- окаменевшее дерево,
- египетская яшма,
- кварц плотный, полированный.

б) Кристаллические тела:

- мрамор,
- доломит,

- аурипигмент,
- вавеллит,
- какорен,
- конгсбергское самородное серебро с неравномерными кристаллами,
- головка рафинадного сахара,
- сульфиды,
- пренит,
- натролит.

2. Тела, вызывающие реакцию. (Некоторые красивые, крупные, великолепные кристаллы были заимствованы мною из венского кайзеровского музея).

а) Тела, которые совсем слабо вызывают судорожные движения пальцев руки больной:

- алмаз необработанный, очень маленький,
- сурьма,
- мезотип,
- витерит,
- касситерит,
- глиммер,
- корунд,
- калий железисто-синеродистый,
- сахар-кандис,
- лейцит,
- гранат,
- авгит,
- роговая обманка,
- ставролит,
- сульфат меди,
- графит листовой,
- вольфрам,
- висмут металлический,
- блеклые руды,
- рутил,
- ильваит,
- апатит,
- титанит,

- пирит,
- анальцим,
- ортоклаз,
- полевой шпат,
- борацит,
- целестин,
- топаз,
- церуссит,
- кристалл золота толщиной 1,3 см,
- квасцы.

б) Тела, которые заставляют сжаться пальцы руки больной в кулак, обхватив предмет, но без дальнейших сжимающих судорог:

- эпидот,
- кобальтит,
- сфалерит,
- гематит,
- магнетит,
- каменная соль,
- горный хрусталь.

в) Тела, которые принуждают пальцы руки пациентки сильно сжаться в кулак с последующими, продолжающимися сжимающими судорогами (воздействие данных тел отмечается даже на небольшом расстоянии от руки):

- метеорит из Макао,
- кальцит песчаный из Фонтенбло,
- известковый шпат,
- арагонит,
- турмалин, как холодный, так и тёплый,
- берилл,
- гипсовый шпат,
- флюорит,
- тяжёлый шпат.

Все проведённые опыты показали, что мелкокристаллические материалы, такие как: известняк, плотный кварц, головка рафинадного сахара, не оказывают влияния на больную. В то время как круп-

нокристаллические материалы, такие как: кальцит, цельный горный хрусталь, большой сахар-кандис (т.е. любой реальный, полноценный кристалл), заставляют пальцы руки пациентки сильно обхватить данный предмет, а затем подрагивать в ритмических судорогах, стараясь ещё сильнее сжать его. Таким образом, **в простых, реальных кристаллах заложена какая-то сила, которая ещё никем и нигде не фиксировалась. Наличие этой силы обуславливается не свойствами самой материи, а её формой и агрегационным состоянием.** Пулье⁴ в своём учебнике физики в переводе Мюллера на странице 167 заметил: «...до сих пор остаётся неизученным на примере различных материалов то, что форма, порядок молекул, могут быть причиной сил, действующих на больших расстояниях». Именно так: материя должна иметь крупнокристаллическую форму, чтобы выявлять эти скрытые силы, а в противном случае – они отсутствуют.

32. Когда я изучил вышеуказанные активные тела по отдельности, то установил, что их способность вызывать в живом организме судорожные движения не распределяется в равной степени по всей поверхности кристаллов. У некоторых тел обнаружить такие области было очень сложно, т.к. разница сил, действующих на больную, была минимальной. В других телах эта разница была ощутимой и такие области легко выявлялись. В конечном итоге было установлено, что в каждом реальном кристалле присутствуют две области, в которых энергия наиболее активна. Эти области в каждом кристалле находятся в диаметральной стороне друг от друга, они есть суть его полюса по отношению к продольной линии кристалла. Воздействия обоих полюсов схожи, но, один из них всегда немного сильнее, чем другой. Также имеется разница в свойствах их воздействия. От одного полюса веет прохладой, от другого – мягким, тёплым воздухом, как это кажется больной.

33. В то время, когда я пробовал определить влияние этой силы в различных направлениях, я проделал опыт по воздействию полюса небольшого кристалла, толщиной 5 см и длиной 20 см, на внутреннюю плоскость кисти руки больной, равно так, как это делалось с магнитом. Обнаружилось, что воздействие кристалла было точно таким же, как и действие небольшого магнитного бруска, имевше-

4. Пулье Клод (Claude Mathirs Pouillet, 1791-1868) – французский физик, его капитальное сочинение: «Traite de physique experimentale et meteorologie» (Описание экспериментальной физики и метеорологии) выдержало семь изданий, переведено на немецкий язык Мюллером, обработано Пфаундлером и издано как «Lehrbuch der Physik» (учебник физики).

го размеры 14 см в длину, 6 мм в ширину и 1 мм в толщину, и вес 12 грамм. Этот магнит мог притянуть к себе вес в два раза больший, чем весил сам. В ходе опыта было установлено, что когда кристалл, направленный своей вершиной к ладони, медленно проносился на некотором расстоянии от поверхности кожи в направлении от сустава кисти руки к кончикам пальцев, то больная ощущала приятное чувство прохладного ветерка, дующего ей в руку от кристалла. Точно такое же ощущение, и в той же мере, моя пациентка испытывала, когда я вместо кристалла брал вышеуказанный магнитный брусок. Проведя тот же опыт, но изменив направление движения кристалла на противоположное, а именно – от кончиков пальцев к суставу кисти руки, испытываемая ощущала неприятное чувство, вызванное тёплым потоком, исходящим от кристалла. Такое же чувство вызывал и магнитный брусок.

В другой раз я взял кристалл в три раза больший. Он вызвал у больной такие же ощущения, как и магнит, который способен притянуть к себе один килограмм железа. При проведении этим кристаллом от кончиков её пальцев к кисти руки, было вызвано такое сильное болезненное ощущение, из-за которого судорожные явления распространились на всю кисть руки и выше, вплоть до локтевого сустава. Это нездоровое состояние продолжалось несколько минут, и было так неприятно для больной, что я не решился повторить этот опыт снова.

34. Вооружившись этими фактами, я направился в местную клинику с намерениями проверить на других больных результаты моих опытов, которые я провёл с фройляйн Новотни. В конечном итоге – все факты подтвердились, что позволяло возвести их в ранг общего закона. При любезном посредничестве профессора Липпиха в клинике, я снова обратился к фройляйн Ангелике Штурманн. С помощью кристалла, имевшего размеры 15 см в длину и 5 см – в ширину, я делал продольные движения вдоль ладони этой пациентки. Реакция не заставила себя долго ждать – больная активно испытывала как неприятные тёплые ощущения, так и приятные, прохладные. Когда я поворачивал кристалл противоположным полюсом к больной, то её ощущения были немного слабее и имели противоположный характер, что полностью совпадало с показаниями первой испытываемой девушки. Кристалл производил на фройляйн Штурманн такое сильное действие, что тёплые или прохладные ощущения проявлялись вплоть до плеча. При употреблении кристалла в три раза большего по своим размерам, больная внезапно сильно покраснела, потом побледнела, из-за чего я не рискнул повторить опыт с большим кристаллом ещё раз.

Я проделал те же опыты, но в области головы, проводя кристаллом от верха головы через лицо, к шее. Результаты были те же. В ходе этих опытов также обнаружилось, что виски обладают повышенной чувствительностью к воздействию кристалла. Действие вышеуказанной магнитной иглы в районе головы было гораздо слабее, чем воздействие соответствующего ей по силе горного кристалла.

Позднее я проделал все эти опыты с фройляйн Майкс. Эта чувствительная больная, которая во время моих опытов всегда оставалась в сознании, ощущала воздействие кристалла не в виде узкой линии по ходу движения кристалла, но в виде широкой полосы с реакцией на всю руку.

Через два месяца я проведал фройляйн Райхель. Эта с виду очень здоровая и крепкая девушка обладала такой сверхчувствительностью по отношению к полюсам кристалла, что чувствовала их приближение на сравнительно отдалённом расстоянии. Она ощущала (как и все её предшественницы) при движении северного полюса (-М) книзу руки – прохладу, аверху руки – теплоту. И, наоборот, при движении южного полюса кристалла (+М) вниз по руке – теплоту, а вверх по руке – прохладу.

В конце концов, я познакомился с фройляйн Марией Асмансдорфер, в которой нашёл самую сенситивную персону, чувствующую воздействие кристаллов лучше всех предшественниц. Самые маленькие кристаллы, имеющие несколько сантиметров в длину, а именно: кристаллы плавикового шпата, гипсового шпата, или сульфата железа (II) и т.д., вызывали у этой девушки сильные ощущения холода, когда я проводил ими вдоль руки вниз. С помощью маленьких игольчатых кристаллов я мог вычерчивать линии на её руке. При движении кристаллов в верхнюю часть руки, они вызывали у испытуемой такое неприятное чувство, что при повторе таких опытов наблюдались судороги.

35. Я рассказал о моих опытах одному своему другу. Когда я на его руке (с помощью всё того же кристалла, который был применен и на моих пациентках), наглядно продемонстрировал данный опыт – он посмотрел на меня удивлённо, и сказал, что ощущает то же самое, что и мои больные: очень чёткое чувство прохладного ветерка, когда я проводил кристаллом вдоль его руки. Мой друг является абсолютно здоровым человеком, в расцвете лет. Он позволил мне опубликовать его имя: Карл Шу, житель Вены, частное лицо, обладающее широкими научными взглядами.

С этого момента я начал поиск среди знакомых и незнакомых людей особенных персон, которые обладали чувствительностью по отношению к кристаллам. Обнаружилось, что очень много нормальных людей восприимчивы к этим явлениям. Среди этих людей были также врачи, физики, химики. Я имею официальное разрешение называть среди этих людей широко известное имя господина Эндлихера, начальника всех ботанических институтов. Не только мои больные, но и совершенно здоровые люди оказались в состоянии испытывать такие же чувства холодного или тёплого потока, когда я проносил на небольшом расстоянии от ладоней их рук простой кристалл кварца, или гипсового шпата, тяжёлого шпата, или плавикового шпата, а также других кристаллов. Во всех этих случаях я предварительно нагревал употребляемые кристаллы до температуры тела, дабы исключить всякие подозрения, что указанные явления объясняются тепловыми свойствами материи. Некоторые люди даже вслепую, с повёрнутым в сторону от опыта лицом, могли мне сказать, каким из полюсов кристалла, негативным или позитивным, я провожу вдоль их руки.

Из вышесказанного можно сделать выводы, что в природе имеют место следующие законы:

а) в материи присутствует своеобразная, до сих пор неизученная энергия, которая в случае с кристаллами имеет направленное действие вдоль их оси.

б) наиболее сильное действие этой энергии у кристаллов наблюдается на их полюсах, на каждом из которых эта энергия имеет противоположное значение.

в) воздействие этой энергии на некоторые органы особо чувствительных людей полностью подобно действию магнитов.

36. Предлагая своим испытуемым проделать такие же опыты среди своего окружения, я указывал на необходимость иметь большой кристалл с натуральным заострённым концом. Такой кристалл должен быть тем больше, чем меньше чувствительность человека. Кристаллы тяжёлого шпата, плавикового шпата, гипсового шпата вполне пригодны для этих целей. Является ли кожа исследуемого человека тонкой или толстой – это не играет никакой роли. Среди самых грубых ремесленных рук мне встречались более чувствительные, чем среди изнеженных рук писарей. Нужно проводить остриём кристалла как можно ближе к коже руки (но ни в коем случае не касаясь её), начиная от кистевого сустава через ладонь, вдоль среднего пальца, к его кончику. Скорость должна быть такая, чтобы этот путь занимал около 5 секунд. Кристалл необходимо держать перпендикулярно к плоскости ладони.

В моей большой практике я нашёл, что половина людей в состоянии чувствовать излучения кристаллов. Я никогда не говорил новичкам, каких результатов опыта я стараюсь достичь. Я просто просил их ладонь, проводил над ней кристаллом, спрашивая при этом – какие ощущения они испытывают. Ответ был привычным: прохладный или тёплый ветерок. Я думаю, нет необходимости говорить, что эти ощущения имеют очень тонкий характер, иначе они были бы уже давно замечены и стали бы общеизвестным фактом.

Лица, которые не ощутили энергию кристаллов сегодня, могут обнаружить такую чувствительность завтра, или послезавтра, или через восемь дней. На примере собственной младшей дочери я получил интересное исследование. Она чётко ощущала излучения длинного гипсового кристалла, в то время как её сестры не могли похвастать тем же. Несколько дней она жаловалась на головные боли, затем вынуждена была лечь в постель. Через два дня она испытала сильные судороги, чего раньше никогда не было. Через четырнадцать дней она выздоровела. После болезни выяснилось, что способность чувствовать кристаллы у неё исчезла; из этого можно сделать вывод, что в ходе болезни она утратила её. Таким образом ясно, что это дарование даже у одного и того же человека зависит от состояния его здоровья и меняется время от времени. Иногда восприятие кристалла чувствуется со второго или третьего раза. В моей практике было так, что один человек ощутил движение кристалла с первого раза, во второй и третий раз – ничего, а когда я пронёс кристалл над его рукой в четвёртый и пятый раз, то он снова его чувствовал.

Не нужно пронёс кристалл слишком быстро, т.к. требуется какое-то время для его полного воздействия. В некоторых случаях я слышал восклицания испытуемых о воздействии кристалла на середину ладони, в то время как, в действительности, я уже подносил его к концу среднего пальца, а иногда даже и вообще заканчивал действие кристаллом и убирал его в сторону от руки. Некоторые мои последователи, проводившие такие опыты в разных местностях, завязывали испытуемым людям глаза, и, благодаря этому, получали неопределённые ответы. Нужно понять, что люди с завязанными глазами попадают в скованное и настороженное положение, из-за чего их спокойствие нарушается, что, в конечном итоге, отрицательно сказывается на результатах опыта. А если при этом присутствует множество людей, то опасение и напряжённость этого слепого человека достигает такого предела, что всякая сенситивность начисто пропадает. В таком напряжении даже прямой контакт с жёсткой щёткой мог бы остаться незамеченным этим человеком.

Некоторые люди ощущают восходящее кверху руки направление движения кристалла лучше, чем нисходящее. А некоторые не чувствуют вообще ничего. Наверное, они самые здоровые. В основном, люди воспринимают более чётко воздействие северного полюса кристалла, т.е. того полюса, который соответствует магнитной стрелке, указывающей на северный полюс Земли. Тепло замечается меньше, чем прохлада. Если рука была вытянута вдоль меридиана, по направлению пальцев к южному полюсу, то это всегда способствовало усилению ощущений. Во время проведения кристаллом над рукой нужно избегать нечаянных касаний, т.к. этим нарушается тонкая восприимчивость испытываемого человека, которая должна быть полностью напряжена. Впрочем, при некоторой сноровке и достаточном опыте, эти эксперименты нетрудно довести до совершенства.

После проведения большой серии опытов с огромным количеством разнообразных кристаллов, описанных выше, я позаимствовал другие кристаллы, но такого же вида и размера у господина Шу, и повторил мои исследования снова. Все результаты подтвердились полностью. Позже я воспользовался набором кристаллов господина Штудера, и повторил мои эксперименты ещё раз, убедившись в правильности ранее полученных результатов.

37. До сего момента была исследована некая сила, присущая кристаллам со свойствами полярности, которая родственна магнитным энергиям. Далее будут изучены количественные и качественные расхождения с энергией, известной под словом «магнетизм». Если энергия кристаллов та же самая, что и энергия магнитов – то первая должна подчиняться законам второй. В этом случае сила, присущая кристаллам, должна притягивать металлические опилки, а также металлические тела, и в частности, не только магнитный никель, но и железные руды, что наблюдается в случае с магнетитом. Также будет наблюдаться явление электростатической индукции, и не только на металлических телах, таких как сталь, железо, никель, но и на таких неорганических телах как кварц, гипс и т.д. При этом эти тела будут намагничиваться энергией кристаллов.

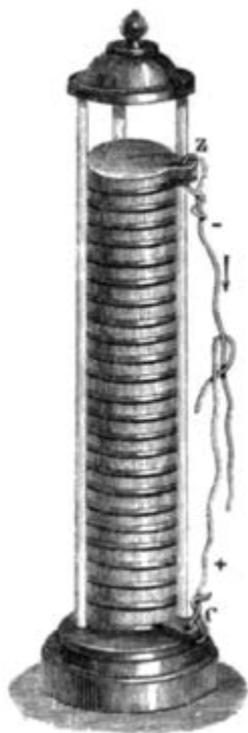
Я погружал острый полюс одного из моих кристаллов в маленькую горку металлических опилок, затем поднимал его, но на острие кристалла не наблюдалось ни одной примагниченной песчинки. С намерениями получить наиболее мощное проявление энергии кристаллов, я приобрёл самый большой кристалл, который смог достать. Им оказался массивный шестигранный горный кристалл из швейцарских гор Готарда, с поперечным диаметром от 20 до 21 см, и с та-

ким огромным весом, что я не мог его поднять, а мог только волочить. В результате воздействия этого кристалла на одного из моих самых чувствительных друзей, господина Шу, он так описывал свои ощущения: будто бы кто-то с помощью соломенной трубочки выдувал на его руку прохладный ветерок.

Я взял стальную швейную иглолку и стал водить ею напротив острого полюса этого кристалла так, как если бы хотел намагнитить иглолку, что я проделывал много раз с помощью обыкновенных магнитов. Я провел иглолкой десяток раз вправо-влево перед остриём большого кристалла, а потом поднёс её к кучке металлических опилок – к игле не прилипло ни одной песчинки. Я увеличил количество колебательных движений иглолки перед полюсом кристалла до ста, но и в этом случае она не хотела притягивать металлические опилки. В противовес этому опыту, я взял магнитную стрелку, которую фройляйн Штурманн ощущала как равную по воздействию маленькому горному кристаллу, и только один раз провел её остриём вдоль иглы, (которую я безуспешно пытался зарядить большим кристаллом), после чего поднёс её к металлическим опилкам. И тут же на острие иглы образовалась длинная «борода» из примагниченных металлических опилок. Можно сделать вывод, что кристалл не намагничивает металлические предметы путём близкого контакта, в результате чего эти предметы получали бы способность притягивать железо. Также кристаллы не придают металлическим предметам магнетических свойств, если соединяются с полюсами кристаллов, становясь их продолжением. Это стало ясно, когда я приложил швейную иглу к острому полюсу кристалла, затем погрузил её в кучу металлических опилок, затем поднял в том же виде, в котором и опустил.

38. Я подносил магнитную стрелку компаса к полюсам кристалла, в том числе самого большого, но она оставалась полностью неподвижной. И наоборот – я подвешивал за центр тяжести кристалл, не содержащий железа (например, гипсовый шпат), с помощью некручёной нити шелкопряда так, чтобы кристалл мог свободно крутиться в горизонтальной плоскости, накрывал его стеклянным колоколом, и ставил рядом мощный магнит, меняя, время от времени, его положение. Кристалл не шелохнулся ни разу, он вообще не проявил никаких признаков желаня занять какое-то определённое направление.

39. В следующем опыте я хотел установить, будут ли воздействовать электрические провода, присоединённые к гальваническо-

Столб Вольта

му столбу Вольта⁵ так, как они производят воздействие на магнитную стрелку компаса. Я взял гальваническую батарею, составленную из ряда элементов, каждый из которых имел площадь 60 кв. см, и соединил полюса массивным медным проводом. Затем я поднёс к этому проводу подвешенный на десятисантиметровой нити шелкопряда кристалл гипсового шпата, способный свободно вращаться в горизонтальной плоскости. Как бы я ни двигал этот кристалл вдоль провода, от одного полюса гальванической батареи к другому, он оставался равнодушным по отношению к проводу.

40. Теперь я взялся исследовать, будет ли кристалл, поднесённый к электрическому проводу, проводить через себя электричество так, как это происходит при приближении магнита к проводнику. Я сделал 25 витков из толстого медного провода, и подсоединил концы этой катушки к чувствительнейшему гальванометру. Сколько бы я не вводил

крупный кристалл шпата или горного хрусталя внутрь этой катушки, аstaticкая игла гальванометра не двинулась с места. То же самое происходило и тогда, когда я вынимал кристалл из катушки. Для сравнения я взял маленькую магнитную иглу, и ввёл её в катушку – стрелка гальванометра сразу же отклонилась на 25 градусов.

41. Отношение кристаллов к магнитному полю Земли представляло наибольший интерес. В старых научных трудах Гаюи,⁶ Био,⁷ и особенно Кулона,⁸ указывалось на возможность того, что все тела способны воспринимать магнетизм, хотя бы и частично. Гаюи имел

5. Столб Вольта – первая батарея из гальванических элементов, производящая постоянный ток, открыта в 1800 году итальянским учёным Алессандро Вольта.

6. Гаюи, Рене Жюст (Rene Just Hauey, 1743-1822) – французский минералог.

7. Био, Жан-Батист (Jean-Baptiste Biot, 1774-1862) – знаменитый французский физик, геодезист и астроном, член Парижской Академии наук.

8. Шарль Огюстен де Кулон (Charles-Augustin de Coulomb, 1736-1806) – французский учёный-физик, исследователь электромагнитных и механических явлений; его именем названы единица электрического заряда и закон взаимодействия электрических зарядов.

в виду тела, содержащие металлы. Био в своих работах говорил о какой-то силе, аналогичной магнетизму, которая воздействует на тела. Но и в его опытах встречаются только тела, которые в той или иной степени насыщены металлами. Учёный брал иглы, и проверял на них воздействие магнитов. Среди игл были и такие, которые химическим путём не обнаруживали металлов. И такие иглы, якобы, также реагировали на магниты. Это говорит о том, что эти иглы, всё же содержали какую-то долю металлов, которые не обнаруживались химическим путём. Подобные опыты провёл Кулон в 1802 году в национальном институте Франции в Париже, перед лицом публики. При этом указывалось, что все иглы были довольно тяжёлыми, хотя некоторые из них и считались неметаллическими. Иглам сообщались колебания до и после подношения к магнитам. Под воздействием магнитов число колебаний игл уменьшалось, что говорило о действии магнитов. Вот только о каком воздействии шла речь? Результаты этих опытов можно толковать по-разному: приписывать их воздействию магнитов, или свойствам материалов, из которых были изготовлены иглы, либо принимать во внимание «некую силу», о которой говорил Био.

Я решил проделать свои опыты в этом направлении. В моём распоряжении были кристаллы гипсового шпата, на которые мои пациентки реагировали так же сильно, как на магниты, способные поднять 2-3 кг железа. Подобный брусочный магнит, подвешенный на простой льняной нити, тут же устанавливался в направлении вдоль меридиана. Если сила, присущая кристаллам, сродни той, которая имеется в магнитах, то кристалл, подвешенный на нить, также примет направление меридиана Земли. Я подвесил на нить шелкопряда длиной 30 см несколько кристаллов гипсового шпата, один из которых, к примеру, имел длину 45 мм, и накрыл их стеклянными цилиндрами. Через час они остались в том же положении, в котором я их оставил, и это положение было отличным от направления на Север. Я повернул установки с подвешенными кристаллами на 90 градусов, и через несколько часов, свободно подвешенные кристаллы, также изменили своё положение на 90 градусов. Я мог повернуть их на любой угол и в любом направлении. То есть торсионным силам нити шелкопряда не противостояла ни одна сила. Отсюда вывод: **сила, присущая кристаллам, не сообщает им никакого направления по отношению к земному магнитному полю.**

Сравнивая энергию магнитов и кристаллов, можно говорить о схожем воздействии на нервы живого организма, но их реакция на металлы, электричество, полюса магнитов, земное магнитное поле были полностью различными.

42. Итак, точно установлено, что та полярная сила, которая присутствует в кристаллах, и обнаруживается чувственными ощущениями здоровых и больных людей, не идентична той магнетической силе, каковой мы её знаем. Энергия кристаллов не притягивает металлы, не воздействует на магнитную стрелку, не способна (даже в самом сконцентрированном виде), оказать воздействие на легчайшие железные опилки, не подвержена воздействию электрических полей, не способна вызвать индуцированный ток в спиральных катушках, не зависима от магнитного поля Земли.

43. С другой стороны, энергия магнитов, какой мы её знаем в природных магнитах, сродни той энергии, которую мы обнаружили в кристаллах, ибо магниты оказывают на нервы живых организмов такое же воздействие, как и кристаллы. То есть, магнитам присуща та энергия, которая отсутствует у кристаллов, а также и та энергия, которая в этих кристаллах имеется.

44. Можно сделать вывод, что энергия магнитов не однородна, как это предполагалось до сегодняшнего момента, а имеет двойную составляющую: одна часть её та, которая хорошо известна под свойством магнитов, а другая – которая обнаруживается у кристаллов. Эта вторая составляющая энергии магнитов может быть отделена от первых магнетических свойств. В чистом виде в природе эта энергия встречается у кристаллов. Проявление энергии магнитов являет собой сложную составляющую, поэтому, необходимо пересмотреть на этот счёт, все накопленные научные сведения о магнетизме.

45. Чтобы изучить природу новых свойств кристаллов, я проделал ряд исследований. Сначала попробовал изучить возможность переноса, передачи, сгущения энергии кристаллов. Есть ли здесь какие-то аналогии с магнетизмом и электричеством, которые возможно транспортировать, заряжать, передавать, концентрировать? С самого начала, в моём распоряжении находился только один прибор для регистрации энергии кристаллов – человеческий нерв как здоровых, так и больных людей. Но слабый уровень восприятия этой энергии здоровыми людьми не позволял мне достичь тонкости изучения. Поэтому я полностью положился на чувствительный организм моих пациенток. В этом случае я добился полного удовлетворения от проведённых опытов, т.к. все персоны, с которыми я проводил эксперименты, находились в разных условиях и страдали от разных заболеваний. Тем не менее, все они давали схожие показания, которые, с теоретической точки зрения, полностью совпадали друг с другом, что позволяло мне с достоверностью убедиться в правильности этих показаний.

Я предвижу упреки со стороны некоторых учёных, которые не выходят за рамки классической науки. Всё, что мы исследуем за пределами материального мира, в конечном итоге, должно быть проверено нашими пятью чувствами. У нас нет других инструментов восприятия. Мы знаем, что в природе существуют явления, которые наши чувства не способны зарегистрировать, т.к. наше тело не имеет подходящего чувствительного прибора. В каждую секунду вокруг нас бушует море электромагнитных полей. Мы не чувствуем ни малейшего колебания этой энергии. Если кто-нибудь, сошедший с небес и имеющий шестое чувство, способное улавливать невидимые для нас электромагнитные волны (как мы улавливаем своими глазами световые волны), пришёл на Землю, разве не вызвал бы он у нас бесчисленное множество вопросов, ответы на которые способствовали бы прояснению природы электромагнитной энергии? Слепой от рождения человек, никогда не видевший света белого, доверяет вести себя зрячему, и каждый раз, когда слепому говорят о камне, который он должен обойти, то он слушает и повинуется, потому что знает, что его поводырь имеет зрение.

В случае с больными, страдающими заболеванием нервной системы, можно сказать, что они обладают неким шестым чувством, способным чётко регистрировать магнетические и электрические энергии. Эта способность у здоровых людей отсутствует. Под нервнoбольными я не подразумеваю здесь людей, страдающих сомнамбулизмом, лунатизмом и другими похожими заболеваниями. Под людьми, имеющими заболевания нервной системы, я подразумеваю тех, кто страдает всякого рода нервными судорогами. Сомнамбулы – это те люди, у которых заболевание нервной системы достигло высшего градуса, из-за чего раздражительность доведена до максимума. Они способны острейшим образом реагировать на тончайшие явления, но для проведения опытов, которыми я занимаюсь, нет необходимости в этих людях.

Фройляйн Мария Новотни, с которой я проводил опыты в течение шести недель, была далека от состояния сомнамбулизма. Она страдала лишь каталептическими судорогами. Фройляйн Майер никогда не страдала сомнамбулизмом. Молодой венский врач, господин Шмидт, был способен чётко ощутить энергию кристаллов и магнитов лишь во время своей односторонней простуды, во время которой он имел кратковременные судороги одной руки. Энергию, пусть даже огромных кристаллов, здоровые люди способны только слабо почувствовать на самых чувствительных местах своих тел в виде лёг-

кого прохладного ветерка. Но и среди этой категории людей имеются большие различия. Одни из этих людей ощущают энергию кристаллов очень чётко, другие – очень слабо, а третьи – вообще ничего не чувствуют.

Если все эти факты находятся в систематическом соотношении, то, с моей стороны, было бы неумно замолчать все причины и следствия, могущие пролить свет на изучение этой области естествознания, где природа тщательно скрывает свои законы. Эта особенная способность нервных людей направлена, главным образом, на тонкое осязание магнетизма, что делает нервные окончания этих пациентов особенно ценным инструментом, которым не обладают здоровые люди. Эти явления не есть хаотичные демонстрации неопределённой силы, как это пытаются представить некоторые недальновидные врачи и аматёры. Но эти явления поддаются точной классификации и строгим законам, которые можно найти, вооружившись знаниями физики и химии, и аккуратно следуя принципам научного эксперимента.

Это отступление было необходимо, чтобы показать мою точку зрения на этом этапе исследований. Теперь я снова возвращаюсь к вопросу о возможности переноса, передачи, концентрации энергии кристаллов. Если взять какие-нибудь бессистемные вещи, к примеру: кусок древесины, стакан воды, кожаные перчатки, обрезки бумаги или любые другие вещи, и провести по ним острым полюсом кристалла, а затем незамедлительно дать моим пациентам, то они будут в состоянии отличить их от таких же предметов, которые не подвергались воздействию кристалла. Больные испытывали при этом разные ощущения – от приятных и прохладных до отвратительно тёплых.

Самым слабым объектом передачи энергии кристаллов была бумага. Книга, которая была обработана большим кристаллом, не произвела на фройляйн Штурманн никакого влияния. И только после многократного и продолжительного воздействия большого кристалла на книгу, она едва смогла осязать её в виде слабого тепла. Кусочек фарфора производил на фройляйн Штурманн прохладное воздействие. Клавиша из нейзильбера,⁹ обработанная тем же образом, оказывала приятное тёплое ощущение. Кусок простого железа, калёный кусок железной пилы, стальной напильник – ощущались больной (до обработки полюсом кристалла) индифферентными предметами, а после – тёплыми. Положив кисть своей руки в её ладонь, я дал воз-

9. Нейзильбер – сплав меди, никеля и цинка.

можность пациентке почувствовать мою руку. Затем я несколько раз провёл своей ладонью над полюсом большого кристалла, и снова положил свою руку на её ладонь. На этот раз она ощутила мою руку более тёплой, чем до этого. Это ощущение продолжалось около четырёх минут, понемногу ослабевая в своей силе.

Позже я поставил такой же ряд опытов с фройляйн Майер, а ещё позднее – с фройляйн Райхель. Была произведена передача энергии кристаллов на медь, пластинки цинка, холст, шёлк, воду. Были получены схожие результаты. Фройляйн Асмансдорфер легко различала способ обработки предметов, заряженных мною тёплым или холодным концом гипсового кристалла. Они производили на неё, соответственно, или прохладное, или тёплое ощущение. Таким образом, **энергия кристаллов способна передаваться другим предметам.** Эту энергию можно передать железным предметам, но при этом они не будут притягивать железные опилки, как уже я показал это выше.

Я задался вопросом: передаётся ли эта энергия подобно магнетизму, т.е. путём перемещения предмета от полюса к полюсу магнита, или же эта энергия перемещается от тела к телу путём точечного соприкосновения, как это происходит в электростатике? Было установлено, что абсолютно всё равно, как происходит зарядка энергией кристалла – либо я проводил остриём кристалла вдоль предмета туда-сюда, либо соприкасался с ним точно – результат по ощущению тепла или прохлады был всегда одинаковым.

46. Следующий вопрос, которым я задался, был таковым: существует ли в материи постоянная энергия, может ли она передаваться на постоянной основе или эта передача только временна? Если да – то как долго держится эта зарядка? Я заряжал различные предметы: кнопку из нейзильбера, стальной напильник, простое железо, фарфор, книгу. Последняя очень быстро утратила свой заряд. По показаниям фройляйн Штурманн, фарфор держал энергию кристалла 2 минуты, кнопка из нейзильбера – 5 минут, железо – 5 минут, стальной напильник – 10 минут. Во время этого опыта я не прикасался своими руками к предметам, а подносил их к больной на бумажном картоне. Положив предмет возле неё, я давал ей ощупать его. Через минуту она снова ощупывала испытуемый предмет на наличие прохладного или тёплого ощущения. И так через каждую минуту – до тех пор, пока предмет не станет индифферентным по отношению к осязательным чувствам моей пациентки.

В результате этих опытов было установлено, что заряд не удерживается на предметах более, чем 10 минут. **Переданная различным**

предметам энергия кристаллов исчезала через короткий промежуток времени (в отличие от энергии магнитов, которая долгое время могла сохраняться в железных предметах). Железные опилки выстраиваются вдоль линий магнитного поля магнита, и прочно держатся этого положения, но как только магнит удалён, то опилки легко занимают любое другое положение. Это говорит о том, что релаксационный магнетизм¹⁰ опилок очень мал, в отличие от некоторых тел, к примеру, железа и никеля, обладающих большим остаточным магнетизмом. В случае с энергией кристаллов наблюдается обратный момент: все тела способны на какое-то время сохранять эту энергию. Отсюда возникает вопрос о наличии у всей материи скрытой остаточной силы по восприятию энергии кристаллов.

47. Можно ли энергию кристаллов изолировать, пресечь, и может ли она проникать сквозь материю? Первые опыты в этом направлении были проделаны с помощью фройляйн Штурманн, которая обладала отличным восприятием тонких магнетических энергий, но была немного слаба в умении различать тёплые и прохладные виды энергии. Когда я положил на её руку книгу, и сверху книги наставил острие большого кристалла, то она ничего не почувствовала. До этого опыта моя пациентка ощущала энергию этого же кристалла, направленного на её открытую ладонь, на расстоянии 45-50 сантиметров. В моём опыте расстояние между ладонью и острым полюсом кристалла составляло толщину книги, равную, примерно, 2-м сантиметрам. А так как она в этом случае ничего не осязала, то можно сказать, что бумажная масса книги явилась непреодолимой преградой для прохождения энергии кристалла на пути к нервным окончаниям ладони руки моей пациентки. Еловая доска произвела приблизительно такое же действие, но через некоторое время, на обратной от кристалла стороне доски, моя больная почувствовала лёгкое тепло. В восемь раз сложенная писчая бумага через непродолжительное время пропускала энергию кристалла, а в четыре раза сложенная хлопчатобумажная ткань являлась едва заметной преградой. Энергия кристалла, проходящая через фарфоровую чашу, осязалась моей пациенткой как тёплая; через железный лист – также как тёплая (именно в том месте, где приближалось острие кристалла), а как только я коснулся остриём кристалла железного листа, ощущение тепла настолько усилилось, что чувствовалось испытываемой по всей руке, вплоть до плечевого сустава.

10. Релаксационный магнетизм – остаточная намагниченность.

Различные металлические провода, один конец которых лежал в ладони пациентки, а другой приводился в соприкосновение с острым полюсом кристалла, без промедления передавали энергию кристалла ладони руки испытуемой – то в виде тепла, то – прохлады. Предмет из нейзильбера моментально передавал энергию даже небольшого горного кристалла, и так сильно, что ощущения отзывались вплоть до локтевого сустава. Тот же опыт, но проделанный с применением большого кристалла, вызывал такие сильные ощущения по всей руке, что она начинала подёргиваться в судорожных схватках.

Позже я повторил эти опыты с фройляйн Майер. Энергия кристалла проникала через все тела, без исключения. Через металлические предметы эта энергия проникала быстрее, чем предметы из материалов органического происхождения. При прохождении через них требовалась небольшая пауза. Опыты с использованием шерсти, шёлка, стекла и цинка, я проделал с фройляйн Райхель. Проходимость энергии кристаллов через шерстяной шнур длиной один метр заняла некоторое время. Вместе с тем, скорость прохождения этой энергии через шёлк, стекло и цинк была моментальной и неопределённо высокой. Такие же результаты я получил с моей самой чувствительной пациенткой, фройляйн Асмандорфер. Я вкладывал в её руку латунную проволоку, щуп из нейзильбера, стеклянную трубку, свинцовые бруски, платиновые пластинки, железные пруты, золотые нити, медные кругляки – она ощущала энергию кристалла в то же миг, как только я прикасался к этим предметам его острым полюсом. Таким образом, можно сказать, что **энергия кристаллов передаётся по всем телам, но с различной скоростью**. Бумага и шерсть затрудняют прохождение этой энергии на непродолжительное время, фарфор затрудняет прохождение меньше, а шёлк и стекло являются лучшими проводниками энергии кристаллов. Металлы начинают проводить эту энергию даже при небольшом расстоянии от них острия кристалла, а при полном контакте передача происходит мгновенно. Насколько верно все эти опыты позволяют сделать предварительный вывод – можно сказать, что проводимость энергии кристаллов зависит не от рода материи, а от её строения. Так плетёные материалы являются худшими проводниками, чем цельные тела. К примеру, хлопок и шерсть проводят энергию кристаллов медленнее, чем металлическая проволока или шёлковая нить. Полнота и скорость проводимости энергии кристаллов воспринимается испытуемыми в различной степени. Кроме того, для каждой пациентки существует своя шкала относительности осязания энергии кристаллов.

48. В следующем исследовании я изучал вопрос накопления энергии кристаллов. В качестве накопителей энергии я выбрал деталь из нейзильбера и стальной напильник. Одна штрих-зарядка по этим объектам воспринималась больной гораздо слабее, чем многократные штрихи. Если же я тратил на зарядку объектов около одной минуты, то моя пациентка получала ощутимый энергетический удар. При увеличении времени зарядки вышеназванных металлических объектов энергией кристаллов, этот энергетический удар не становился сильнее. Также было установлено, что этот уровень воздействия заряженных объектов всех видов сохранялся на протяжении 5 минут, за исключением металлических и водяных объектов зарядки, которые сохраняли уровень выдачи энергии кристаллов на протяжении 10 минут. Отсюда можно сделать вывод, что **зарядка объектов происходила не мгновенно, а требовала нескольких минут, после чего наступало полное насыщение заряжаемого объекта энергией кристалла.**

49. Что касается зависимости силы от размера кристалла, то из предыдущих опытов ясно, что наименьшей силой обладают маленькие кристаллы, размером с пенсне (до 5 см.) А если взять к примеру, кристалл золота, горный кристалл, кристалл гипсового шпата, кристалл алмаза, или кристалл роговой обманки, то воздействие их едва ощущается только при проведении вверх по ладони. При увеличении размеров кристалла сила их энергии возрастает. Точный коэффициент зависимости силы энергии кристалла от его размера вычислить пока не удалось.

50. Разность полюсов кристалла выражается в различном воздействии на нервные окончания людей. Один полюс они осязают в виде приятного прохладного ветерка, исходящего от острия кристалла, другой – как неприятный, тёплый поток. Фройляйн Новотни и врач господин Шмидт, как и все другие здоровые люди, воспринимали энергию кристаллов, которыми проводили вдоль их ладони вниз от плеча, как приятную прохладу, а при движении кристалла вверх от ладони, по направлению к плечу – как неприятное тепло. С фройляйн Штурманн я провёл опыты с использованием кристаллов турмалина, арагонита, горного хрусталя, гипсового шпата, исландского кальцита, теллура. У всех этих кристаллов полюс, излучающий прохладу, оказался более сильным, чем противоположный полюс, излучающий тепло. С большой точностью результаты этих опытов подтвердились со стороны фройляйн Райхель, которая чётко ощущала разницу в энергии полюсов кристалла даже на небольшом расстоянии от её ла-

дони. Не только фройляйн Асмандорфер, обладающая наибольшей чувствительностью, засвидетельствовала правильность этих выводов, но и многие другие, полностью здоровые люди, такие как профессор Эндлихер, ранее упоминаемый господин Штудер, местный венский столяр Иоган Клаубер, и многие другие. Итак, два разных полюса кристалла оказывают противоположное по ощущениям, воздействие тепла и прохлады. О других различиях будет сказано ниже.

51. Следует упомянуть высокую степень ощущений, которые испытывают мои пациентки. Они чувствуют истечение энергии кристаллов из предметов, которые им предоставляются, не просто в общей массе, а с точностью до определённых точек на предмете, из которых излучается эта энергия. Фройляйн Новотни, ощупывая пальцами сложные с геометрической точки зрения кристаллы, указала мне с точностью, где находятся полюса этих кристаллов. К примеру, у двойных кристаллов полюса всегда располагаются на концах линии, проходящей через место соединения двух кристаллов. С такой же лёгкостью этой способностью обладали другие мои пациентки – фройляйн Майер, Штурманн, Райхель и Асмандорфер. Даже господа Шу и Штудер могли указать на такие точки у больших кристаллов.

52. Пироэлектрический эффект, который наблюдается при нагревании турмалина или борацита, не оказывает никакого влияния на интенсивность энергии кристаллов. Я нагревал эти кристаллы в разной степени и давал их на проверку своим пациенткам. Они не установили какого-либо заметного изменения в силе излучения энергии кристаллов.

53. Зависит ли энергии кристаллов от направления магнитного поля Земли? Если исходить изтакого момента, как направление роста кристаллов, то можно предположить, что их рост не зависит от магнитного поля Земли. Кто когда-нибудь видел, как выглядит кварцевая жеода, тому сразу бросится в глаза, что рост кристаллов внутри жеоды происходит по всем направлениям в равной степени. В музеях минералогии можно наблюдать самые различные скопления кристаллов в их первоначальной форме. Никогда я не видел ни одной группы кристаллов, растущих в одном направлении. Кристаллизация таких минералов как натролит, цеолит, арагонит, фармаколит происходит из какой-то единой точки по всем направлением. Невозможно сказать, что какая-то внешняя сила оказывала влияние на их рост. Наш собственный опыт по выращиванию кристаллов в наших лабораториях и фабриках подтверждает это предположение. Цианид калия, квасцы, свинцовый сахар, рафинадный сахар образуют в больших ёмкостях кристаллы без определённого направления. Это свойство

кристаллов согласуется с опытными данными, показывающими индифферентное отношение кристаллов к магнитам и электрическим проводам. Итак, окончательный вывод: **рост кристаллов и их энергия не зависят от магнитного поля Земли.**

54. Кристаллы не притягивают неорганическую материю (в отличие от магнитов), но они способны, как и магниты, притягивать органические живые тела. Я уже описал выше опыты с фройляйн Новотни, руки которой притягивались к магнитам. То же самое явление я наблюдал и в случае с большими кристаллами, описанными выше, которые притягивали руки больной подобно магниту средней величины. Эта способность кристаллов притягивать органическую материю и не притягивать мёртвые тела, является самой загадочной стороной в свойствах кристаллов. Это говорит о том, что кристаллы имеют какую-то, непознанную нами, связь с жизненной энергией живых организмов.

55. В предыдущей главе я описал свет, исходящий от полюсов магнитов. В случае с кристаллами я также задался вопросом о высокой вероятности световых явлений на полюсах кристаллов. Я полностью затемнил одну комнату и пригласил фройляйн Штурманн, отличающуюся особенным зрением в темноте. Когда после некоторого времени её глаза привыкли к темноте, я предъявил ей большой кристалл. Она сразу же увидела яркий пламя-образный поток, исходящий от полюсов кристалла. Размер этого пламени достигал в длину полруки, и имел голубой цвет, переходящий кверху в белый. Цветовое отличие излучений кристалла от излучений магнитов было налицо: пламя магнитов имело больше красных и жёлтых оттенков. В течение ночи данный опыт был повторён два раза.

Я взял большой кристалл горного хрусталя, 21 сантиметр длиною и 16 сантиметров шириной, и поставил его в место, которое было неизвестно фройляйн Штурманн. Как только дверь закрывалась и воцарялась полная темнота, она тотчас указывала место нахождения данного кристалла, усмотрев его пламенные излучения. Так происходило все три раза, когда я повторял этот эксперимент. Форма пламени кристалла напоминала ей бутон тюльпана или же пламя горящей свечи, которое вначале имело утолщение, сходящее кверху в сужающуюся кривую линию. Величина пламени этого кристалла достигала длины её пальцев. Описывая цвета пламени, она снова указала на голубой цвет, переходящий кверху в белый. В самом конце пламени она могла различать тонкие, восходящие, красные линии, переходящие в белый цвет. Пламя имело живой и подвижный характер, и бросало

на основание, на котором покоился кристалл, узкий световой блик метровой длины, ровно так, как это было в случае с магнитами, которые, впрочем, имели немного другие пламенные световые излучения.

Я обратился к другой моей пациентке – фройляйн Райхель, и в полной темноте представил ей различные кристаллы. Она нашла пламя кристаллов гораздо прекраснее и по своей форме совершеннее, чем такие же явления у магнитов. Световые потоки кристаллов были чётко видны ей не только у их полюсов, но и внутри самих кристаллов. Она описала световые явления у полюсов кристаллов ровно так же, как это сделала фройляйн Штурманн, но внутренние огни были обрисованы фройляйн Райхель немного по-другому. Она видела внутри кристаллов своеобразные, звездо-подобные огни, которые при повороте кристалла принимали другие формы. Вероятно, эти огни были обусловлены внутренней структурой кристаллов. Она представила мне зарисовки внутренних огней различных кристаллов, которые я представил ей в полной темноте. Эти рисунки имели поразительный характер.

Я задался целью провести сравнительное изучение показаний фройляйн Райхель с моими другими пациентками. Фройляйн Майер, которая отличалась медленным, но скрупулёзным характером изучения, наблюдала предоставленные мною кристаллы много ночей, и пришла к тем же выводам. А фройляйн Асмандорфер не только подтвердила все предыдущие наблюдения, но даже сделала сравнительную таблицу силы излучения различных кристаллов.

Ввиду того, что все изученные мною кристаллы проявляли одинаковые свойства, я могу сделать вывод, опираясь на световые манифестации, исходящие из больших кристаллов, что все кристаллы, подобно магнитам, излучают из своих полюсов особые, пламя-подобные потоки, которые не видны простым взглядом, но могут быть зарегистрированы взглядом людей, страдающих нервными расстройствами. Могу напомнить, что подобные световые явления наблюдались при кристаллизации растворов, о чём писали многие химики. Этот факт уже давно перекечевал в учебники. Но природа этих явлений не изучена. Некоторые учёные указывают на электрическую природу этих процессов, не предоставляя при этом, однако, прямых доказа-

тельств. Недавно господин Генрих Розе¹¹ доказал, что световые явления при кристаллизации растворов, к примеру, смеси сульфата калия с сульфатом натрия, не имеют ничего общего с тепловой энергией или электричеством, т.к. термометр или электроскоп, погружённые в светящийся при кристаллизации химический раствор, не показали каких-либо изменений. После того, как мы познакомились со световыми явлениями на полюсах кристаллов, можно с уверенностью сказать, что данные световые явления в растворах, связаны с внутренней энергией кристаллов. Эта энергия при кристаллизации водного раствора (т.е. в момент перестройки свободных молекул жидкого раствора в жёсткую кристаллическую структуру кристаллов), излучается с такой силой и в таком большом количестве, что становится видимой невооружённым глазом обыкновенного человека.

Какова же природа этих световых явлений, которые, подобно солнцу, излучают непрерывно свои потоки, не утрачивая всей полноту ни в малейшей степени? Может быть, это есть вибрация флюида, окружающего кристаллы? Эти вопросы я оставляю здесь без рассмотрения.

Атомы, точнее молекулы, как мы предполагаем, имеют полярную структуру. Эти элементы являются строительным материалом для кристаллов. Не объясняется ли полярность кристаллов суммой полярности своих молекулярных строительных элементов, по подобию столба Вольта, объединяющего в себе гальванические элементы? Это предположение требует дальнейшего изучения.

Все опыты, приведённые в этой главе, были проделаны мною с пятью различными пациентками, и были перепроверены несколько раз. Позже мои эксперименты были подтверждены другими людьми в других местах. Для всех тех, кто захочет повторить или перепроверить мои опыты, я советую ни в коем случае не проводить эксперименты с сомнамбулами в состоянии транса, но лучше с другими больными, у которых обострено нервическое восприятие. Если же рядом нет таких пациентов, то, в крайнем случае, можно использовать и сомнамбул, но только в сознательном состоянии, при полном самоконтроле последних. При этом необходима тщательная перепроверка и контроль экспериментов. Я в своих исследованиях ни разу

11. Розе Генрих (Heinrich Rose, 1795-1864) – немецкий минералог, также занимался аналитической химией. По данному вопросу смотрите его статью «Über die Lichterscheinungen bei der Krystallbildung» (О световых явлениях при кристаллизации) в «Annalen der Physik» (Анналы физики), том 128, выпуск 4, стр. 585-600, 1841 г.

не прибежал к услугам сомнамбул. Каждый раз, когда я встречался с такими случаями, я передавал таких больных докторам, и лишь со стороны наблюдал процесс лечения этих людей.

Во избежание ошибок, я ещё раз обращаю внимание всех тех, кто захочет повторить мои опыты, на тщательность создания глубокой темноты в комнатах, предназначенных для исследований кристаллов. Даже после двухчасового пребывания в таких комнатах не должно быть даже и намёка на какие-то световые тени, проникающие внутрь исследовательского помещения.

Для достоверности проведения экспериментов необходимо иметь в распоряжении достаточно большие кристаллы, имеющих длину не меньше 20 см. Но особенно чувствительные пациенты способны увидеть световые явления и у меньших по размеру кристаллов. К примеру, фройляйн Райхель и фройляйн Асмандорфер были способны видеть свет у всех кристаллов, но в особенности у тех, в химическом составе которых присутствовали сернокислотные или плавиковокислотные соединения. Эти кристаллы превосходили своим свечением (при одинаковом размере), даже кристаллы горного хрусталя.

56. Все приведённые здесь исследования своеобразной энергии кристаллов сходятся в одном – они открывают новую страницу в книге динамидов.¹² Эта энергия не подчиняется известным законам классической науки, но она имеет свой внутренний кодекс, изучение которого должно стать ближайшей задачей физической науки. Для будущих экспериментов желательнее всего найти новый неорганический реагент, который бы улавливал тонкую энергию кристаллов, что легло бы в основу развития новых измерительных инструментов и методов, предназначенных для изучения этой скрытой энергии. Кроме того, это помогло бы избавиться будущим экспериментаторам от унижающей зависимости от больных людей, госпиталей, и всякого рода ненаучных аматеров.

Итоги главы

а) Каждый кристалл, природного или искусственного происхождения, производит специфическое воздействие на живой нерв. Это действие слабо уловимо здоровыми людьми, но хорошо осязаемо больными каталепсией людьми.

12. Динамид (не путать с динамитом) – под этим словом Карл фон Рейхенбах подразумевал понятие силы.

б) Сила кристаллов проявляется в наибольшей степени вдоль оси кристаллов, на разных концах которой она обнаруживает полярные свойства.

в) На полюсах кристаллов излучается свет, который виден сенситивным людям в полной темноте.

г) В случае некоторых заболеваний энергия кристаллов является, своего рода, притягательной силой, наподобие магнитной силы по отношению к металлам.

д) Энергия кристаллов не притягивает металлические предметы, она независима от магнитного поля Земли, она не оказывает никакого воздействия на стрелку компаса, она не индуцирует в проводах электрический ток, и таким образом, энергия кристаллов не является магнетизмом.

е) Энергию кристаллов можно передать и загрузить другим телам посредством простого контакта с ними.

ж) Материальные тела имеют способность воспринимать энергию кристаллов, но на ограниченное время, после которого энергия кристаллов исчезает.

з) Материальные тела проводят энергию кристаллов, но в различной степени, которая зависит от их строения.

и) Объём зарядки материального тела энергией кристалла находится в прямой зависимости от силы кристалла.

к) Энергия кристаллов, подобна магнитам – на полюсах кристаллов имеет разную качественную характеристику: на одном полюсе она имеет знак минус «-М» (северный полюс) и ощущается сенситивными людьми в виде прохладного потока, на другом полюсе энергия кристаллов имеет знак плюс «+М» (южный полюс) и осязается сенситивными людьми как тёплый поток. С количественной точки зрения – северный полюс более сильный, чем южный.

л) Нагревание кристаллов не оказывает никакого влияния на их энергию.

м) Энергия кристаллов присуща также и магнитам, где она существует параллельно с магнетизмом, от которого её можно отделить.

